

Более высокие чувства и ловкость, чем у ваших врагов, были сокрушительным преимуществом в единоборствах и боях в небольших группах.

Даже против двух человек у Кэссиди все еще есть почти бесконечные возможности передвижения, чтобы уничтожить Скарлетт и Оливию. Конечно, она хочет сделать это так, чтобы их еще больше унижить.

Горизонтальная атака Скарлетт была мощной и быстрой. Это было бы смертельно опасно для любого уровня S или ниже, но для нынешней Кэссиди это было слишком медленно.

Она шагнула вперед и схватила Скарлетт за запястье, затем направила саблю на Оливию, которая упала на нее после ее атаки в прыжке.

-КАК?! Скарлетт была потрясена не только скоростью реакции Кэссиди, но и тиранической силой, которая остановила ее мощной атакой, как будто это было ничто.

Оливия была уверена, что Кэссиди уклонится, поэтому начала такую рискованную атаку. Теперь она не могла так легко изменить направление падения.

Она попыталась повернуть свое тело, чтобы не быть пронзенной саблей. Конечно, Кэссиди была единственным человеком, контролировавшим ситуацию, и, поскольку она еще не хотела их убивать, она позволила Оливии избежать смертельной травмы, уклонившись от кончика сабли.

Тем не менее, у сабли есть широкое лезвие, которое проделало длинный разрез на животе Оливии. Когда она упала на землю, Кэссиди ударила Скарлетт ногой по животу.

В то время как Оливия с глухим стуком упала на пол, Скарлетт вырвала остатки еды, которую она ела несколько часов назад, с кровью, и ее отправили в полет, пока она не ударилась о стену, сделав еще один удар.

Оливия быстро вскочила и попыталась ударить Кэссиди острыми кинжалами. Но прежде чем она смогла понять, что произошло, деревянный посох уже ударил ее по лицу.

Оливию отбросило на несколько футов, и она почувствовала ужасную боль на лице.

Боль на ее лице была не только мучительной из-за старых шрамов, но и напомнила ей о ее травме, открывая раны в ее сердце.

Кэссиди бросила саблю в Скарлетт. Когда она увидела, как ее сабля кружится в воздухе, она подумала, что это ее конец ..

Скарлетт закрыла глаза и услышала звук удара сабли о стену. Она поняла, что у нее есть еще один шанс, и, не раздумывая, встала, подняла саблю и побежала к Кэссиди.

Она не могла сдаться. Несмотря на то, что бой казалось невозможно выиграть, ей приходилось бороться. Не только для нее, но и для тех, кто нуждался в ее помощи.

Кэссиди улыбнулась тщетным усилиям Скарлетт. Она также заметила, что Оливия встала и начала новую атаку на нее.

Кэссиди легко уклонился от атаки Скарлетт и ударил ее по спине деревянным посохом. Затем она снова атаковала Оливию в лицо, отправив их обеих на пол.

Скарлетт уронила саблю при падении, а Оливия также уронила кинжалы. Они обе попытались встать, как только упали на пол, но от сильных атак Кэссиди их тела онемели.

-О? Это могущественные лидеры, свергнувшие бесполезную королеву? Кэссиди подошла к Скарлетт, которая была ближе и ударила ее ногой в живот, снова швырнув ее к стене.

Пока Кэссиди атаковал Скарлетт, Оливия быстро встала, подняла кинжал и прыгнула на спину Кэссиди, пытаясь отчаянно атаковать.

Кэссиди даже не обернулась, а просто потянулась к ней сзади и схватила Оливию за шею. -Я помню, как ты распространяла слухи, что я никогда не буду такой сильной, как мой отец, и что Портгрину не нужна слабая королева.

-Ты... Скарлетт попыталась встать, но Кэссиди ударила ее по лицу посохом, не давая ей среагировать.

-Черт возьми! Ты так много говорила о том, что я слабая и недостойна короны, но ты даже не столкнулась со мной в бою ... Кэссиди бросила Оливию рядом со Скарлетт на пол, а также снова и снова ударила ее по лицу посохом.

Оливия страдала от боли по всему телу, но она больше не могла выдерживать безжалостные удары по лицу. Она подняла руку, чтобы заблокировать удар, в результате чего крепкий посох сломал ей руку.

Затем Кэссиди ударила ее ногой в живот, бросив в центр комнаты. -Не умирай еще. Ты причинила мне слишком много страданий, чтобы все так закончилось.

-Моей любимой дочери пришлось работать наемником ... Проживая год, прячась как бандит, наблюдая за своей матерью которая была между жизнью и смертью ...

Скарлетт снова попыталась встать, но ее тело было сильно ранено. Она встала на четвереньки, упершись обеими руками в пол.

-Ах! Кэссиди ударила Скарлетт по спине с достаточной силой, чтобы сломать ей несколько костей, а также сломать деревянный посох пополам.

Скарлетт снова попыталась встать, но ее ноги не двигались. Не нужно было быть гением, чтобы знать, что нападение Кэссиди повредило ей позвоночник.

Несмотря на всю боль, она ни о чем не сожалела, потому что все, что она делала, было неспроста. Даже в конце она все еще пыталась протянуть руку к своей сабле в нескольких футах от нее.

Кэссиди никогда не простит Скарлетт всего, что она сделала. Не только она, но и все, кто участвовал в вероломном нападении на нее и ее семью в прошлом, получат по заслугам.

Тем не менее, она не любила пытки, и, поскольку Скарлетт выглядела почти мертвой, Кэссиди нанесла последний удар. Она ударила половину деревянного посоха в плечо, заставив Скарлетт снова закричать от боли.

Кровь капала изо рта Скарлетт и из раны на ее плече, в то время как она могла только стонать от боли, неподвижно лежа на полу. Это казалось плачевным концом ... Но, может быть, она все-таки заслужила этого.

Возможно, из-за потери крови или внутренних повреждений зрение у Скарлетт начало ухудшаться. Вскоре ее усталые глаза начали закрываться, и последним видением, которое она увидела перед тем, как потерять сознание, было серьезное выражение лица Люсьена.

Затем Кэссиди посмотрела на Оливию в центре комнаты. Бывший гордый лидер гильдии теперь ползла из стороны в сторону, как раненый пес.

В отличие от Скарлетт, Оливия все еще могла вставать, но после непрерывных ударов по лицу ее разум запутался. Вероятно, ее мозг был затронут, что лишило ее возможности правильно рассуждать.

Кэссиди подняла с пола вторую половину посоха и подошла к Оливии. -Скоро я покалечу твоего напарника Ивана, так же, как искалечила тебя и Скарлетт.

Хотя Оливия была сбита с толку, она все еще могла понять, что Кэссиди настроена враждебно и пыталась отползти от нее.

Она подошла к Люсьену и остальным, но никто ей не помог. Кэссиди быстро подошла к Оливии и воткнула половину посоха ей в спину.

Оливия могла только кричать от боли.

Кэссиди не остановилась и наступила Оливии по голову, прижимая лицом к полу. Хотя Оливия чувствовала ужасную боль, она могла видеть нейтральные лица других людей в комнате.

Никто из них не был из тех, кто любит пытки, но они также понимали страдания Кэссиди.

Астрид провела год в гильдии. Кроме того, она не была настроена враждебно к Оливии, но потому, что она ничего не могла сделать для Кэссиди.

Любое хорошее впечатление, которое она произвела на Оливию, закончилось, когда она напала на Люсьена и Роуз, не зная, что происходит на самом деле.

У других девочек не было хорошего впечатления об Оливии, в то время как Миа очень злилась на нее и Скарлетт за все, что они сделали с ее матерью.

Люсьен действительно не знал, что он чувствовал. Узнав о влиянии кровавой розы на его эмоции, он пытался действовать более рационально и сдерживать любые импульсивные желания.

Часть его считала справедливым, что Кэссиди их мучила и в конечном итоге убила, но другая часть считала, что этого достаточно и что Оливия и Скарлетт могут быть полезны, чтобы отвоевать Портгрин с меньшими проблемами.

Конечно, окончательное решение оставалось за Кэссиди, которая продолжала прижимать Оливию лицом к полу.

Через несколько секунд Оливия тоже начала терять сознание. Раны и боль захлестнули ее тело и разум.

По совпадению последнее, что она увидела, было лицо Люсьена перед тем, как потерять сознание. Она очень злилась на него, но не могла винить никого, кроме себя и своих действий, за то, что так закончилось.

-Ты ... гребаная сука! Кэссиди прижала Оливию, пока она не потеряла сознание, а затем продолжила пинать ее тело.

Она долго ждала возможности сразиться со своими врагами в честном и чистом бою... Но теперь, когда она сделала это с некоторыми из них, она почувствовала себя не так хорошо, как она думала.

После того, как Кэссиди причинила Оливии и Скарлетт столько боли, ей не стало лучше.

Напротив, воспоминания об изменах и тяжелом году, который прошли они с Мией, огорчали ее.

Кэссиди продолжала пинать Оливию, поскольку она становилась все более расстроенной и грустной... Никто не мог быть сильным все время.

Когда накопились все эти негативные чувства, Кэссиди подумала, что потеряет сознание. На глазах у нее потекли слезы ...

Затем она перестала пинать Оливию и отступила на шаг. Ее разум и сердце были в хаосе, из-за чего она потеряла равновесие и упала...

Она упала, но не на пол, а на руки Люсьена, который быстро двинулся за ней.

Люсьен ничего не сказал и просто крепко ее обнял. Его тепла было достаточно, чтобы вызвать улыбку на лице Кэссиди.

Кэссиди знала, что все то дерьмо, через которое она прошла с Мией, больше никогда не повторится. Она была полностью уверена, что ничего плохого с ними не случится, пока они будут в сильных руках Люсьена.

-Ни о чем другом не беспокойся. Я здесь с тобой, моя королева. Люсьен нежно заговорил с Кэссиди, а затем поцеловал ее в ухо, затем в шею и плечо.

-Я знаю, я знаю ... Просто обними меня крепче, и я буду в порядке. Кэссиди закрыла глаза и держала Люсьена за руки, пока она наслаждалась его нежными объятиями.

Слова и действия могут иметь различный уровень воздействия на отношения, но ничто не может быть столь же интенсивным, как связь Люсьена с женщинами, которых он любит.

Благодаря татуировке, которую Похоть считал имитацией ее особых способностей, он имеет с ними уникальную связь.

Эта связь заставила Кэссиди почувствовать всю любовь Люсьена к ней, тем самым убедившись, что он не может предать ее или позволить причинить вред ей и ее дочери.

Пока Кэссиди успокаивался в объятиях Люсьена, он мысленно общается с Похотью. -Как их положение?

Похоть знала, что Люсьен говорит о Скарлетт и Оливии, поэтому быстро ответила. -У Скарлетт серьезные травмы позвоночника ...

-Хотя любой маг мог бы предотвратить ее смерть, если бы начал ей помогать сейчас, только маги царства смертных могли бы предотвратить ее травму.

Затем Похоть рассказала об Оливии.

-Оливия не лучше Скарлетт. Она получила серьезное повреждение груди, но самые тяжелые травмы находятся в ее голове.

-Она сможет выжить, если сейчас получит первую помощь от исцеляющих магов. Тем не менее, ее разум никогда не будет здоровым, если она не найдет сильного целителя.

Люсьен понимал, что у Оливии и Скарлетт никогда не будет достойной жизни без исцеления от могущественного мага или его жидкостей.

-Что мы будем с ними делать?

Кэссиди на мгновение задумалась, что было бы, если бы все ее враги были мертвы. Точно так же, как она не чувствовала себя лучше из-за того, что избивала Оливию и Скарлетт, она также не думала, что получит удовольствие от их смерти.

Как что-то может доставить ей удовольствие, чем находиться в руках Люсьена? Все, чего она хотела сейчас, это быть с ним. -Я не забочусь о них ... Если ты хочешь их использовать, я не буду возражать.

Это все, что нужно было услышать Люсьену, чтобы следовать своим планам. Он нежно поцеловал губы Кэссиди. -Я хочу провести с тобой ночь, но я должен использовать эту возможность, чтобы облегчить завоевание Портгрин.

Кэссиди могла представить, что сделает Люсьен. Она не могла отрицать, что будет немного ревновать, но понимала, что это лучшая стратегия для манипулирования Оливией и Скарлетт.

Чем больше времени она говорила с Люсьеном, тем меньше ей хотелось быть королевой. Вся ее прежняя жизнь казалась теперь менее важной.

Кроме того, осознание того, что Люсьен ненадолго останется в этом мире, было еще одной причиной, по которой ее больше не волновал Портгрин.

Конечно, она все еще чувствовала, что люди заслуживают лучшего правительства, чем жадные наемники и авантюристы.

Она также хотела видеть своего мужчину королем не только Портгрин, но и всего мира, пусть даже ненадолго.

Кэссиди обняла Люсьена еще раз, прежде чем позволить ему продолжить свой план. Он послал Похоть за Оливией, а он - за Скарлетт.

Затем они пошли в его комнату, в то время как он отправил мысленное сообщение всем своим женщинам о том, что им придется провести ночь, исцеляя Оливию и Скарлетт.

После того, как Люсьен покинул тренировочную комнату, Миа подошла к Кэссиди и, пожаловавшись, ласково обняла ее. -Я не люблю это!

Кэссиди могла только улыбнуться расстроенному выражению лица Мии. Хотя все понимали, что Люсьен просто хотел использовать Оливию и Скарлетт, все женщины в комнате по-прежнему жаловались вместе.

-И я!

<http://tl.rulate.ru/book/527/85616>